

Ч. АЙТМАТОВ СОВРЕМЕНЕН ВСЕГДА

Д.ОНДОНБАЕВА

[E.mail. ksucta@elcat.kg](mailto:ksucta@elcat.kg)

Бул иште Ч. Айтматовдун чыгармачылыгы, анын өлбөс-өчпөстүгү, анын XX-кылымдагы адамзаттын турмушун түшүнүүсү катары каралат.

В работе рассматривается творчество Ч. Айтматова, как оно бессмертно, как оно – толкование жизни человечества в XX веке.

In this work is examined Ch. Aytmatov's investigates, as it is immortal, as it - the interpretation of the life of humanity in XX century.

Синоним литературы сейчас производится как имя Чингиза Айтматова. Он при жизни стал классиком, но споры о нем до сих пор не утихают. Это говорит о масштабности и многогранности его таланта.

Творчество писателя, художника и чуткого мыслителя только сейчас начинает осознаваться нами в масштабе, соответствующем его вкладу в культуру.

Имя Чингиза Айтматова сейчас произносится, как синоним литературы.

Айтматов современен всегда, ибо с каждым годом он порождает все новые и новые вопросы.

Как писал Борхес: "Классической является та книга, которую некий народ или группа народов на протяжении долгого времени решают читать так, как если бы на ее страницах все было продуманно, неизбежно, глубоко, как космос, и допускало бесчисленные толкования".

Что такое прозаическая литература? Это, как и дефиниция слова "культура", предполагает множество ответов. Но мы хотя бы можем структурно разделить и определить его для ясности. Всю прозаическую литературу мы разделяем на пять составляющих:

- 1) социально-антропологическая проза;
- 2) коммерческая проза;
- 3) фантастическая проза;
- 4) философско-метафизическая проза;
- 5) поэтическая проза.

Обычно все вышеприведенные пять направлений в творчестве художника представляются в смешанном варианте.

Но вершина художественной литературы – это поэтическая проза.

Поэтическая проза в ином варианте – поэзия, написанная белым стихом: это "Антоновские яблоки" И.В.Бунина, "Пляж" Алена Роб-Грийе, "Молчание" и "Неверная жена" Альбера Камю, "Aqtoqum" Калихана Искака, "Qos shalqar" Габита Мусрепова, "Shuganun belgisi" Беимбета Майлина, "Голос бамбука, цветок персика" Ясунари Кавабата, "Опустошение ангелов" Джека Керуака, "Конец города" и "Воскресный свет" Шамшада Абдуллаева, "Двое в декабре" и "Во сне ты горько плакал" Юрия Казакова, "Старики" и "Медведь" Уильяма Фолкнера, "Кошка под дождем" и "Там, где чисто и светло" Эрнеста Хемингуэя, "Коричневые лавки" и "Санаторий под клепсидрой" Бруно Шульца, "Диего и Фрида", а также сборник новелл "Небесные жители" Жан-Мари Гюстав Леклезлио.

Долгое время поэтическая проза как жанр была не признана в мире. В мировой литературе этот жанр стоял особняком не только из-за резкого своеобразия стиля изложения на фоне официальной литературной традиции, но и благодаря усилиям официального литературоведения, оттеснявшего его на периферию культурного пространства.

Поэтическая проза – это, иначе, неподцензурная литература, по выражению Шамшад Абдуллаева – свободная проза, иногда ее называем альтернативной прозой.

Ален Роб-Грийе писал, что он всего лишь владеет манерой письма.

Шамшад пишет: "В следующем столетии, по крайней мере, в литературе, победит спокойствие, то есть мир, подтверждающий, что он просто течет. Чем больше сдержанности, тем выше наслаждение. Я запутался в конкретной жизни и душном плетении поэтических абстракций, но радуюсь, что другие добьются успеха, более свободные, без писательской истерии, вне больших городов, вне гигантских потуг великих романистов... Новое поколение посвятит себя поиску "подлинности" – кажется, современная литература изгнала ее из текста, хотя она по-прежнему остается в резерве читательского сознания и поэтических гипотез. Подлинное заставляет трепетать. Речь идет о прозе, где не следует участвовать в действии, бороться за персонаж и логику или завершать рассказ тихим очищающим финалом. Надо выходить за рамки и вместе с тем тащить за собой неизменное, трудное и чужое для слов, как хаос, который сидит в нас и нуждается в берегах, подстрекающих его течь. Не история, не героиня и герой, не эпический колосс, отделяющий добро от зла, не кульминация и катарсис, но дрящевое движение от ладони к предмету, от предмета к пейзажу, о пейзажа к лицу: пустоты воскресного дня в середине лета, безлюдная улица, редкие фигуры, велосипед, посверкивающий в углу местной дороги, и выжженные травы под солнцем. Существует опасное сходство между спокойствием и чистым описанием, которое в силах позариться в лучшем случае на плоский лиризм".

Иногда ради одной красивой фразы пишется рассказ или, в конечном итоге, труд над рассказом превращается в красивую фразу.

Для меня Чингиз Айтматов был поэтом. Мне нравятся его ранние произведения: "Ранние журавли", "Верблюжий глаз", "Лицом к лицу", "Тополь мой в красной косынке", "Белый пароход", "Прощай, Гульсары". Они лаконичны по форме, искренни по стилю изложения. Как писал Ортега-и-Гассет: "Классика означает искренность".

Я понимаю, что сейчас искусство коммерциализуется. Подается суд читателю не то, что вас самого интересует, а то, что интересно для публики. Хотя творчество – это сугубо интимное занятие. Как и любовь. Что такое коммерческая литература? Это ложь. Здесь важно не само творчество или ваш личный комментарий жизни как текста. Вы здесь ни причем. Вашего мнения никто не спрашивает, вам, вместо рассказчика, отведена роль клоуна, чтобы смешить или заставлять плакать. Коммерческое отношение к искусству превращает его из рассуждения в развлечение. Тот же Ортега-и-Гассет писал, что "всякая культура – это интерпретация (прояснение, комментарий, толкование) жизни. Жизнь – это вечный текст. Культура – это комментарий".

Творчество Чингиза Айтматова бессмертно, оно – толкование жизни человечества в XX веке.

Айтматов общечеловечен благодаря вопросам метафизики, которым пронизаны все его книги. Он всегда находился в поисках смысла. Потребность в созидании смысла и ценностей привели его к вопросу Бога, веры и назначения человека в этом мире. Его герои всегда непременно показаны в экзистенциальных ситуациях.

Насколько я понимаю, судя по его произведениям, он был хорошо знаком с экзистенциальной философией и ее категориями, такими, как "одиночество", "заброшенность", "тоска" и "страх". Начиная от философии стоиков и дневников Блеза Паскаля экзистенциализм, по меткому выражению Жан-Поля Сартра, в XX веке стал большим актом гуманизма, стал для всего человечества новым осмыслением своего места в мире и осознанием того, что природа за каждые наши победы над ней будет нам мстить в будущем (Ф.Энгельс). Экзистенциализм показал, что наука не так уж всемогуща, чтобы определить место человека в первом ряду. Человек не создатель. Как говорил Мартин Хайдеггер, он всего лишь пастух бытия.

Вопросы Айтматова были неудобными для политической конъюнктуры и официальной идеологии того времени, хотя он не отказывался от привилегий тоталитарного красного государства. Вопросы Айтматова, как и сама философия, были всегда несвоевременны и неудобны.

Он был выдающимся интеллектуалом и гуманистом ушедшего столетия. Он и его современники были последними книжными писателями. Они учились писать, читая книги.

Развитие информационных технологий превратило писателей и кинорежиссеров в обычных технологов. Техника монтажа, которая доступна всем, убивает подлинность творчества, скрывает и нивелирует настоящий талант. Здесь хотелось бы процитировать Томаса Элиота: "Массовая культура всегда будет подменой культуры, и раньше или позже более разумные из тех, кому она была подсунута, обнаруживают, что они были обмануты...". Другой мыслитель-литературовед Уильям Хэзлитт сказал: "...Публика читает что-либо, восхищается и превозносит это не из любви к предмету и человеку, а только потому, что это модно... массовость вкуса еще не значит, что он хорош".

Коммерческая литература – это и есть литература, ориентированная на массы. Массовость в наше время стало определяющим значением творчества. По нашему мнению, она стала массовым убийством подлинных художников.

Хотя и литература, и кинематограф как ремесло тоже имеют право на жизнь. Кинобизнес и коммерческая литература – это атрибуты нашей повседневной жизни. Но новые поиски в искусстве, авангардное направление как теоретическая наука или как алгебра в высшей математике, должны поддерживаться обществом.

Нам кажется, вкус воспитывается опытом только тогда, когда суровая жизнь обогащает наше душевное переживание, а внутренний опыт превращается в эстетику.

Список литературы

1. Калыбекова А.М. Великий гражданин Планеты и славный сын кыргызского народа /Кут билим, №23 (10481).
2. Озмитель Е. Феномен Айтматова // Литературный Кыргызстан. – 1988. – № 12. – С.14.